БК
20
Н47

Некоторые соображения по поводу аграрной реформы...

1917 г.

БК
20
Н47

Д. Б.

НѢКОТОРЫЯ СООБРАЖЕНІЯ

ПО ПОВОДУ

АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

соціалистовъ-революціонеровъ.

КЪ УЧРЕДИТЕЛЬНОМУ СОБРАНІЮ.

81354/8

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

6К
20
Н97

329.333.5 (47)

Д. Б.

НѢКОТОРЫЯ СООБРАЖЕНІЯ

ПО ПОВОДУ

АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

соціалистовъ-революціонеровъ

БИБЛІОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 81304
80

КЪ УЧРЕДИТЕЛЬНОМУ СОБРАНІЮ.

2335/3

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.

Нѣкоторыя соображенія по поводу Аграрной Реформы партіи Соціалистовъ Революціонеровъ.

(Къ Учредительному Собранію).

„Особенно Коммуна доказала, что рабочій не можетъ просто овладѣть готовой государственной машиной и пустить ее въ ходъ для своихъ цѣлей". *К. Марксъ, Ф. Энгельсъ.*

„Только во имя правъ всего общества отдѣльный классъ можетъ предъявлять требованіе на господство". *К. Марксъ.*

Изъ всѣхъ проектовъ пересозданія сельско-хозяйственной жизни въ Россіи на «соціалистическихъ» основаніяхъ, наибольшей полнотой отличается аграрная реформа соціалистовъ-революціонеровъ. Несомнѣнно, эта партія съ большимъ усердіемъ мобилизовала всѣ аргументы, весь громадный умственный и цифровой багажъ, который она и другія соціалистическія партіи собрали—въ цѣляхъ соціалистическаго гомологированія сельско-хозяйственнаго и городско-пролетаріатскаго вопросовъ.

Между многими странностями вышеуказанной программы, имѣется одна, особенно больно поражающая при самомъ, даже безпристрастномъ и дружелюбномъ отношеніи къ теоріямъ соціалистовъ-революціонеровъ —это именно та, степень абстрактности, внѣ пространства и времени, въ которую эта партія смогла облечь свою аграрную программу еще въ 1906 г. (см. проектъ основныхъ положеній, внесенный во 2-ю думу соц.-рев.). Сравнивая эту программу съ таковой 1917 г. (см. Г. Новоторжскій: «Соціализація земли», 3-е изданіе 1917 г., К. .П Огановскій: «Земельный вопросъ въ Учредительномъ Собраніи и «программа партіи» въ общедоступномъ изложеніи, стр. 29 и 30) убѣж-

даешься съ изумленіемъ, что между ними нѣтъ никакой существенной разницы.

Прошло между этими двумя моментами 11 долгихъ лѣтъ, съ потрясающими событіями, между которыми достаточно будетъ указать на ликвидацію Японской войны, на 3-хъ лѣтнюю современную міровую войну, въ конецъ раззоряющую Россію; на Столыпинскій законъ отъ 1910 г., прибавившій къ существующимъ индивидуальнымъ крестьянскимъ хозяйствамъ еще 10% дворовъ-отрубовъ и одновременно уменьшившій количество общинныхъ дворовъ на 12% (включительно съ 1913 г. вышло на отруба изъ всего количества 10.000.000 общинныхъ дворовъ-1.200.000); усиленное переселеніе за періодъ 1906 г.—1913 г. (около 2.700.000 переселилось въ Сибирь) и, наконецъ, Великую Русскую Революцію, въ корень все встряхнувшую и разрушающую прежнія отношенія классовъ и народныхъ группъ въ Россіи и на западѣ... Но программа соціалистовъ революціонеровъ изъ всѣхъ этихъ испытаній вышла не задѣтой и если ее пересмотрѣли, то лишь въ ничтожныхъ деталяхъ. Развѣ не выиграла бы всемірная культура, а вмѣстѣ съ нею и русская дѣйствительность, если-бы партія соціалистовъ революціонеровъ въ такихъ фундаментальныхъ вопросахъ, какъ Аграрная Реформа въ Россіи, не только считалась съ абстрактными категоріями и возможностями, но также и съ реальными сущностями, продолжающими, не смотря на весь размахъ Русской Революціи, повелительно диктовать свои старые законы?

Обязательнымъ также и для русской дѣйствительности—Универсальнымъ законамъ, приходится отнести и тотъ несомнѣнный фактъ, что Россія принадлежитъ къ группѣ народовъ, въ которыхъ еще на долгіе годы будетъ существовать товарное капиталистическое хозяйство, со всѣми изъ сего вытекающими послѣдствіями, какъ то: международной солидарностью, съ важной функціей денегъ и международнымъ кредитомъ съ важнымъ значеніемъ интенсификаціи труда и народнаго хозяйства и проч. и проч. Словомъ, въ Россіи, по по-

добію Западной Европы, пока совершена только буржуазная революція, и всякое стремленіе расширить границы совершеннаго переворота въ направленіи соціалистической революціи—натолкнется на несжимаемую историческую и логическую переспективу, недопускающую игнорированія желѣзныхъ законовъ капиталистическихъ условій рынковъ и труда. Безусловно, попытки перескочить въ послѣдовательномъ ряду нѣсколько интерваловъ, дабы приблизиться къ конечному идеалу соціальной жизни—соціалистическому строю, крайне соблазнительны; въ особенности, въ данный моментъ, въ Россіи, при безпредѣльной, почти анархической политической свободѣ. Но тѣмъ болѣе, строителямъ новой жизни, не должно забывать, что въ области соціально-экономическихъ отношеній и категорій—несоотвѣтствіе между возможностями и силами съ одной стороны и осуществляемой соціально-экономической реформой съ другой—грозитъ часто непоправимыми бѣдствіями и влечетъ за собою, обыкновенно, жестокую реакцію въ области политическихъ завоеваній. Вообще, исторія насъ учитъ, что соціальныя идеи и отношенія во много разъ консервативнѣе политическихъ и, что неудачные эксперименты въ политикѣ всегда менѣе трагичны соціальныхъ.

Партія, имѣющая на своемъ активѣ такихъ беззавѣтно смѣлыхъ борцовъ за идеи, за правду и благо Россіи, какъ народовольцы Чернышевскій, Лавровъ, Михайловскій и др. могла-бы и должна-бы руководствоваться въ такой роковой моментъ выковыванія новыхъ формъ соціально-экономической жизни, какой мы сейчасъ переживаемъ, своими мудрыми традиціями и давнишними принципами «все для блага народа и страны,» но не въ угоду политики и злободневныхъ (быстро проходящихъ) интересовъ одного класса населенія, какимъ-бы многочисленнымъ онъ ни былъ. Только та коренная реформа переживаетъ реформаторовъ, которая учитываетъ «народно-психологическій» моментъ и соціально-экономическія условія не одного класса населенія, а таковые всѣхъ группъ, съ кото-

рыми неизбѣжно приходится имѣть самыя близкія и не прекращающіяся отношенія.

Конечно, недопустимо промедленіе, хотя-бы на одну секунду, въ возможности осуществленія соціалистическаго строя жизни; необходимо тщательнѣйшимъ образомъ каждый разъ взвѣшивать всѣ пріобрѣтенія политической и соціалистической борьбы за свѣтлые идеалы. Но русскимъ соціалистамъ, если-бы они почаще обращались за справками къ драгоцѣннымъ страницамъ упорной западно-европейской соціалистической борьбы, не трудно было-бы убѣдиться, что и въ Западной Европѣ были моменты, когда казалось, что соціальная революція въ рукахъ соціалистовъ и является вопросомъ мѣсяцевъ. Но видные борцы соціализма (Бебель, Энгельсъ, Зингеръ, Жоресъ и др.) можетъ быть были и буржуазнѣе нашихъ соціалистовъ, но всегда отстаивали въ соціальныхъ отношеніяхъ принципъ экономіи силъ и опытовъ.

Уже изъ предыдущаго ясно, что мы не являемся догматическими идолопоклонниками института частной собственности, равно какъ и въ вопросѣ аграрной реформы мы не исходимъ изъ соображеній сохраненія такового во всей его чистотѣ; мы только убѣждены, что въ своей современной стадіи эволюціи общество, къ сожалѣнію, не доросло до другой формы соціально-экономической жизни, и что сейчасъ демагогическія попытки поколебать этотъ институтъ, чреваты самыми пагубными послѣдствіями для страны, главнымъ образомъ тѣмъ, что они въ конечномъ счетѣ лишь усиливаютъ капитализмъ, путемъ обезсиливанія демократіи. Но эти принципы безусловно должны претерпѣть, немедленно же, цѣлую массу измѣненій въ сторону демократизаціи и соціализаціи, и всѣ измѣненія, предпринятыя въ этомъ направленіи, безъ ущерба для жизни страны, должны горячо привѣтствоваться. Въ особенности, въ переживаемую нами тяжелую эпоху войны и ликвидаціи таковой, нужно быть осторожнымъ со словеснымъ посягательствомъ на роль и сущность капитала во всѣхъ его видахъ. Трагическая война въ конецъ раззоряя Россію; уничтожила, и безъ

того ничтожный, экономическій резервъ страны. Совершившаяся же политическая революція, естественно должна повлечь за собою улучшеніе быта населенія, которое опять таки связано съ необходимостью созданія, потребленія и использованія новыхъ экономическихъ цѣнностей. Словомъ, если сдѣлать даже только приблизительный подсчетъ всего того, что нужно создать, съ одной стороны для уплаты однихъ лишь процентовъ за 50 милліардовъ долга, которымъ кончится для Россіи настоящая война и прибавить къ этому всѣ тѣ капиталы, которые необходимы для созданія желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, шоссейныхъ и другихъ дорогъ, телеграфовъ, телефоновъ и проч., а также для улучшенія духовно-матеріальныхъ условій жизни, хотя-бы одного крестьянскаго населенія (вспомнимъ о 12.000.000 крестьянскихъ дворахъ, объ этихъ нищенскихъ лачугахъ, которыя называются домами), мы безусловно натолкнемся на такія грандіозныя цифры, съ которыми до сихъ поръ человѣческій умъ привыкъ оперировать лишь въ астрономіи.

Въ виду такихъ трудныхъ задачъ, находящихся почти на границѣ неразрѣшимости, къ аграрному вопросу, равно какъ и къ другимъ капитальнымъ факторамъ возсозданія благополучія страны, напр. къ горной, лѣсной, сахарной промышленности, къ путямъ сообщенія, къ крупной фабричной промышленности и къ банковскимъ учрежденіямъ, запросы должны быть повышенные. Къ дѣятельности и къ дѣятелямъ во всѣхъ перечисленныхъ областяхъ, въ виду ясно выраженнаго характера монопольности этихъ предпріятій, должно выставить категорическое требованіе наивысшаго раціональнаго коэффиціента полезнаго дѣйствія, при наивысшемъ качествѣ продукта и результата. Такимъ образомъ, будетъ возглавленъ принципъ, что все то, что составляетъ національное богатство, должно эксплоатироваться не хищнически, а самымъ раціональнымъ образомъ, съ точки зрѣнія національно-экономиче-

ской политики, подъ самымъ строгимъ контролемъ государства.

Война поставила весь міръ въ отношеніи продуктовъ земледѣлія въ самое критическое положеніе; выясняется вся мизерность расшатаннаго, вслѣдствіе войны, сельскаго хозяйства: мало хлѣба, мало сахара! Переходъ изъ состоянія перепроизводства предметовъ добывающей промышленности и земледѣлія къ недостатку въ нихъ, произошелъ совершенно неожиданно для политико-экономовъ міра, съ той только разницей, по отношенію къ намъ, что мы никакихъ мѣръ не предпринимаемъ, чтобы избавиться отъ грядущаго несчастья—голода, въ то время какъ всѣ остальныя страны употребляютъ героическія усилія, въ цѣляхъ избѣжанія или смягченія надвигающагося бѣдствія. Россія, несомнѣнно, могла бы при разумной земледѣльческой политикѣ не только справиться съ угрожающимъ ей земледѣльческимъ кризисомъ, но еще больше того—завоевать въ міровомъ хлѣбномъ производствѣ такое исключительно положеніе, которое бы ей безусловно помогло въ очень короткій періодъ времени совершенно ликвидировать несчастныя послѣдствія войны. Достаточно для этого подумать о томъ, что у насъ сборъ пшеницы равняется въ среднемъ 42,6 пуда съ десятины, въ то время какъ въ Болгаріи онъ равняется 81,9 п., во Франціи—90 п., а въ Германіи 127 п. Если-бы только на четвертой части изъ 150.000.000 десятинъ удобной пахатной земли, т. е. на 35 милліонахъ десятинахъ получить урожай Болгаріи, то это составитъ лишняго, противъ получаемаго сейчасъ количества, около $1^1/_2$ милліарда пуд. продукта, цѣнность котораго выражается золотомъ и равна не менѣе $3^1/_2$ милліардамъ рублей. То же самое относится и къ яровымъ посѣвамъ, которыхъ при раціональной обработкѣ можно было бы получить больше, чѣмъ до сихъ поръ получалось, на нѣсколько милліардовъ рублей. Но не только въ смыслѣ полученія большаго количества денегъ важно поднятіе сельско-хозяйственной промышленности, и для заключенія будущихъ таможенныхъ тарифовъ съ союзниками и съ врагами—

выгодно производить много хлѣба. Кто знаетъ, можетъ быть, и будущія войны зависятъ отъ того, кто будетъ регулировать хлѣбные рынки? Можно ли при подобныхъ критическихъ обстоятельствахъ проповѣдывать такія реформы въ сельско-хозяйственныхъ отношеніяхъ, при которыхъ не только не получишь этихъ вполнѣ возможныхъ увеличеній урожая, но совершенно опредѣленно понизишь и тотъ ничтожный урожай, которымъ славится Россія?

Посмотримъ теперь, что намъ даетъ аграрная реформа соціалистовъ-революціонеровъ, какія она открываетъ культурно-соціальныя перспективы. При полномъ безпристрастіи приходится, констатировать, что во 1-хъ она свои тезисы формулируетъ крайне неясно, противорѣчиво, что можетъ подать поводъ къ различнымъ толкованіямъ самыхъ основныхъ принциповъ программы, и во 2-ыхъ, что она крайне бѣдна дѣйствительнымъ «соціалистическимъ» содержаніемъ, а больше всего оперируетъ съ элементарными комунистическими однобокими опредѣленіями, лишенными всякой реальной сущности. Дѣйствительно, вотъ что мы читаемъ напр. у Огановскаго стр. 15: «Вся земля, отчужденная свыше трудовой или иной какой нормы, которую установитъ Учредительное Собраніе, должна поступить въ Государственную или, правильнѣе, общенародную собственность, а не въ частное владѣніе отдѣльныхъ крестьянъ». Нѣсколько же дальше, стр. 16, онъ же заявляетъ, что «земли хватитъ на всѣхъ нуждающихся въ ней только въ обрѣзъ и то при правильномъ распредѣленіи ея по всей Россіи». На стр. 17 Огановскій еще категоричнѣе высказывается: «на самомъ дѣлѣ, въ пользованіе малоземельныхъ крестьянъ можно будетъ передать немедленно не 60 милліоновъ, а можетъ быть только 40—50 милліоновъ десятинъ, т. е. для надѣленія по 10-десятинной нормѣ, земли не хватитъ».

Какъ изъ вышеприведенныхъ цитатъ, а равно изъ всего написаннаго и сказаннаго всѣми видными представителями соціалистовъ-революціонеровъ, яв-

ствуетъ, что соціализироваться будетъ отрицательная величина, а именно, та земля, которой... не хватитъ даже для прирѣзковъ малоземельнымъ. Слѣдовательно, одновременно съ признаніемъ отсутствія соціалистическаго характера въ ихъ реформѣ, соціалисты-революціонеры сами же констатируютъ, что земельнаго фонда для осуществленія ихъ программы въ Европейской Россіи не хватитъ.... Это даже не утопическій соціализмъ, а какой то свой самодѣльный, суздальскій!!

По нашему глубокому убѣжденію, обновленная Россія должна и можетъ быть той прекрасной страной, въ которой всѣ реформы соціально-экономическаго характера должны совершаться въ самомъ строгомъ согласіи съ принципами научнаго (Марксистскаго) соціализма, въ духѣ полной демократичности. Цѣлью послѣдующихъ страницъ и является выясненіе на главнымъ образомъ, аграрной реформѣ, а попутно и на другихъ важнѣйшихъ финансово-экономическихъ реформахъ что именно въ интересахъ Великой Россіи всѣ эти реформы должны совершаться въ духѣ ортодоксальнаго соціализма, но только не... политическаго. Первый несетъ въ себѣ элементы процвѣтанія Россіи, а второй—опустошеніе и смерть!

Въ новой Россіи, гдѣ требуется громадная творческая дѣятельность, земля должна принадлежать тому, кто изъ нея можетъ извлечь лучшаго качества продукты въ наибольшемъ количествѣ. На обязанности государства лежитъ забота о благосостояніи всей страны, о созданіи условій культурной жизни для всего населенія и при этомъ основномъ взглядѣ на свои задачи, Россія должна подумать объ эксплоатаціи неисчислимыхъ богатствъ своихъ нѣдръ земли, о поднятіи уровня своей обрабатывающей промышленности, о сооруженіи громаднаго количества каналовъ, желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ, о созданіи химической индустріи по производству необходимыхъ для земледѣлія туковъ искусственнаго удобренія (суперфосфата,

селитры, каліевыхъ солей, томасшлака и пр. и пр.). На все это необходимы громадные капиталы, обширный международный кредитъ, большое, исчисляемое въ милліонахъ количество рабочихъ. Съ точки зрѣнія своихъ неотложныхъ задачъ, Россіи приходится рѣшать вопросъ не о томъ, чтобы землю забрать и отдать ее всѣмъ, кто ее захочетъ (даже при благихъ обѣщаніяхъ поковырять ее); такая политика была бы безусловно антисоціалистической и антинаціональной, такъ какъ она лишила бы страну и безъ того небольшого, въ сравненіи съ предстоящими задачами, рабочаго резерва. Напротивъ, въ интересахъ Россіи должна преслѣдоваться такая политика, чтобы все обрабатываемое количество земли Европейской и Азіатской Россіи подверглось раціональной обработкѣ, съ наименьшимъ количествомъ рабочихъ рукъ. Для страны нѣтъ разницы между землепашцемъ и городскимъ рабочимъ; одинаково она должна поощрять, обезпечивать, создавать лучшія условія труда для тѣхъ и другихъ и, вслѣдствіе этого, она не можетъ считаться съ требованіями той или другой части населенія Россіи, какъ бы многочисленно оно ни было, предоставить ей работать только въ той области, которая ей по душѣ. Если это было еще допустимо при старыхъ, крѣпостническихъ способахъ обработки земли, то теперь, когда работа на поляхъ будетъ производиться машинистами, слесарями и прочими квалифицированными рабочими — этотъ диллетантизмъ въ выборѣ примѣненія труда, допустимъ лишь тогда, когда онъ не грозитъ крахомъ. Важно лишь выполненіе основного требованія, чтобы условія труда были для всѣхъ гражданъ Россіи одинаково прекрасны. Исходя изъ этого положенія, ограниченіе или уничтоженіе права частной собственности на землю ничѣмъ не будетъ отличаться отъ посягательства на право собственности надъ всякимъ другимъ недвижимымъ имуществомъ.

Карлъ Марксъ, Каутскій и другіе апостолы научнаго матеріализма не представляютъ себѣ другой реформы въ отношеніи земли, какъ превращеніе ее въ крупные конгломераты съ капиталистическимъ производствомъ. Если подобный процессъ по отношенію къ Западной Европѣ еще и не такъ назрѣлъ, то въ Россіи онъ безусловно неизбѣженъ. Существенная разница между русскимъ и западноевропейскимъ сельскимъ хозяйствомъ заключается въ накопленныхъ и, находящихся въ сельскихъ хозяйствахъ, резервахъ. Въ то время, какъ французскіе, нѣмецкіе, бельгійскіе и другіе Западно-Европейскіе крестьяне—обладаютъ имуществами въ среднемъ до 20.000 франковъ на дворъ, русскій крестьянинъ владѣетъ таковымъ не болѣе 3—3½ тыс. франковъ. Кромѣ того, накопленный опытъ западно-европейскаго крестьянина въ области сельскаго хозяйства настолько великъ, любовь къ землѣ настолько реальна, на обработку таковой вкладываются такая колоссальная энергія и такіе исключительные элементы успѣха, на внесеніе которыхъ въ Россіи еще долгіе годы нельзя разсчитывать. До войны, западно-европейское сельское хозяйство часто защищалось отъ угрозы разрушенія, системой пошлинъ, имѣвшихъ въ виду сохраненіе, между прочимъ, національнаго производства злаковъ, въ цѣляхъ ожидавшейся войны. Поэтому цѣны хлѣбовъ искусственно были повышены, что нерѣдко давало возможность процвѣтать и менѣе раціональнымъ системамъ хозяйства. Война, вѣроятно, жестоко отразится на судьбѣ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ и неизбѣжно вызоветъ стремленіе къ обработкѣ крупныхъ площадей и вотъ почему: рабочій резервуаръ во всемъ мірѣ въ значительной степени истощился (вслѣдствіе, съ одной стороны, кровопролитной войны, а съ другой—вслѣдствіе повышеннаго спроса на рабочихъ, въ цѣляхъ возсозданія новыхъ предпріятій и возстановленія разгромленныхъ). Такимъ образомъ, во всѣхъ областяхъ промышленной жизни восторжествуетъ только такая система, которой будетъ достигнутъ максимальный результатъ съ минимальной затратой

человѣческаго труда. Съ этой цѣлью, въ первую очередь будетъ введена, на самыхъ широкихъ началахъ, машинная обработка земли, какъ то: вспашка тракторами, уборка хлѣбовъ жатвенными машинами большой производительности, перевозимыми тоже тракторами и т. д. и т. д. Во всемъ мірѣ, въ Россіи въ особенности, качество скота, вслѣдствіе забора для арміи лучшихъ экземпляровъ, ухудшилось, а количество значительно уменьшилось (см. наприм. Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства 1916 г. № 13, Жбанкова „О недосѣвѣ полей и убыли скота". Сравнительно съ 1913 г., количество скота уменьшилось на 25%). Это конечно отразится на качествѣ и количествѣ естественнаго удобренія и качествѣ обработки земель; придется безусловно обратиться къ повышенной нормѣ искусственнаго удобренія которое опять таки возможно только въ крупныхъ экономіяхъ (въ виду необходимости для такового спеціальныхъ машинъ). Но могущественнѣе всего выше перечисленнаго будетъ толкать всемірное земледѣліе къ оставленію обработки мелкихъ земельныхъ единицъ и къ группированію ихъ, въ цѣляхъ экономной обработки, въ крупныя единицы—жестокая конкурренція производителей хлѣбовъ на всемірномъ хлѣбномъ рынкѣ. Америка, Канада, Остъ-Индія, Австралія, и др., съ массой дѣвственныхъ земель; страны, въ которыхъ уже давно была введена усовершенствованная земледѣльческая техника, конечно, вытѣснятъ такой хлѣбъ изъ международнаго рынка, который не будетъ производиться такимъ же усовершенствованнымъ способомъ, какъ и въ вышеуказанныхъ странахъ. Россіи по многимъ причинамъ особенно трудно будетъ бороться съ Американскими и Азіатскими производителями хлѣба: во 1-хъ, несомнѣнно, что въ ней благодаря революціи, стоимость рабочаго труда значительно возрастетъ, во 2-хъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ условій климата и географическаго положенія (короткій періодъ вегетаціи, частыя сухія лѣта и отдаленность морей, съ сопровождающей таковую дороговизной фрахтовъ), въ 3-хъ, вслѣдствіе отсутствія, въ особенности въ первое время, въ доста-

точномъ количествѣ необходимыхъ земледѣльческихъ машинъ для обработки полей, а также фабрикъ для выработки удобрительныхъ туковъ и проч. и проч. въ 4-хъ, вслѣдствіе отсутствія крупныхъ оборотныхъ капиталовъ, предназначенныхъ для земледѣлія и амелираціонныхъ работъ, которыми въ изобиліи снабжены иностранныя государства и въ 5-хъ, вслѣдствіе раззорительной валюты и естественной борьбы за поднятіе таковой, несомнѣнно, всѣ эти условія еще многіе годы послѣ войны будутъ давить русское земледѣліе. Мы, конечно, не отрицаемъ важнаго значенія культурныхъ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, въ особенности для скотоводства и продуктовъ скотоводства. Въ этой области, какъ показываетъ Германское и Датское крестьянское землевладѣніе, достигнуты прекрасные результаты. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, производство хлѣба напр. въ Даніи очень упало и ввозъ такового въ послѣдніе годы сильно увеличился.

И вотъ, несмотря на такія убійственныя условія для русскаго земледѣлія, которыя и безъ того дѣлаютъ труднѣйшей задачу поднятія такового на уровень Западно-Европейскаго и Американскаго культурнаго хозяйства, русскому земледѣлію угрожаютъ аграрной реформой, которая въ конецъ загубитъ его; мы говоримъ объ «отчужденіи земельной собственности у частныхъ владѣльцевъ и у государства и о передачѣ таковой по трудовой нормѣ трудящемуся (безъ наемныхъ рабочихъ)». Нѣтъ, не о такой реформѣ надо сейчасъ думать, не о парцеляціи земли, а о собираніи мелкихъ клочковъ въ одну крупную земельную массу для введенія на ней многопольнаго, культурнаго и интенсивнѣйшаго хозяйства по типу культурнѣйшихъ имѣній въ Россіи. Никакія затраты для такого хозяйства не должны останавливать законодателя, ибо результаты его уже черезъ пять лѣтъ могущественно отразятся на необыкновенно богатыхъ урожаяхъ и на обезпеченности такового.

Намъ рисуется, такимъ образомъ, аграрная реформа въ такомъ видѣ, что постепенно вся земля, находящаяся нынѣ разбитой на мелкія крестьянскія

владѣнія, въ формѣ мелкоземельныхъ участковъ, будетъ, во имя спасенія русскаго земледѣлія, а можетъ быть и судьбы Россіи, объявлена національной собственностью и, вслѣдъ за этимъ, всѣ эти участки будутъ соединены въ одну общую цѣльную массу или по деревнямъ, или по волостямъ, въ цѣляхъ разбитія этой площади на правильныя поля, для лучшей обработки таковыхъ усовершенствованными земледѣльческими машинами. Для правильной эксплоатаціи такихъ сплошныхъ полей, придется, конечно, въ центральномъ мѣстѣ, воздвигнуть цѣлый рядъ построекъ, жилищъ для крестьянъ, амбаровъ, скотныхъ дворовъ, и проч.; необходимо, чтобы вывозка навоза на поля, не въ примѣръ нынѣ существующей въ крестьянскихъ хозяйствахъ, была на удобномъ разстояніи, равно какъ и на выходъ на работу, не приходилось тратить дорогого, лишняго времени. Всѣ частновладѣльческія земли, которыя помѣшаютъ образованію сплошныхъ полей, конечно, будутъ экспропріированы по справедливой оцѣнкѣ. Весь урожай будетъ собранъ, опять таки, интенсивно работающими уборочными машинами и пріобрѣтенъ государствомъ (такъ какъ монополія на хлѣбъ есть первая и важнѣйшая раціональная финансовая реформа, которая должна быть введена въ Россіи, въ цѣляхъ поднятія разстроенныхъ финансовъ). Крестьяне же, участки которыхъ вошли въ обрабатываемое сплошное поле, получатъ вмѣсто хлѣбныхъ продуктовъ, такое количество денежныхъ знаковъ, которое выпадетъ на ихъ долю, пропорціонально владѣемой ими землѣ. Само собою разумѣется, что сверхъ того они получатъ и за свою индивидуальную работу и за тотъ мертвый и живой реманентъ, который они внесутъ въ общее дѣло. Потребное же для пропитанія ихъ и ихъ семействъ количество продуктовъ, государство предоставитъ имъ въ первую очередь изъ своихъ запасовъ. Мы не хотимъ входить въ детали расчета государства съ крестьянами за полученный съ ихъ участковъ продуктъ, такъ какъ это загромоздило бы лишь главную цѣль, а именно, вы-

явленія той реформы, которая должна быть произведена взамѣнъ рекомендуемой народниками и разными соціалистами—парцеляціи земли. Только собираніе земли въ сплошные крупные участки, обработка ихъ мощными усовершенствованными орудіями, а не пребываніе земледѣлія въ крѣпостническомъ, до-реформенномъ состояніи обработки, должно быть лозунгомъ аграрнаго переворота обновленной Россіи!

Такимъ образомъ, право собственности на землю должно быть ограничено на первыхъ порахъ только тѣмъ, что она обязательно вливается въ общую массу, для совершеннѣйшей обработки ее самими-же крестьянами или наемными рабочими, а за естественныя силы и свойства земли, которыя крестьянинъ отчуждаетъ государству, онъ будетъ получать, за выпадающее на его долю количества продукта, съ его земельнаго участка,—эквивалентное количество денежныхъ знаковъ. Само собою разумѣется, что свое право на денежные знаки онъ можетъ перепродавать или отчуждать. Это есть первый, но дѣйствительный шагъ въ направленіи истинной соціализаціи земли, отличающійся отъ другихъ тѣмъ, что не подвергаетъ опасности финансовой экономической жизни Россіи.

Что касается частно-владѣльческой земли, то та часть таковой, которая въ настоящее время обрабатывается крестьянскимъ реманентомъ, или сдается въ аренду крестьянамъ, т. е. около 19.000.000 десятинъ изъ 30.000.000, должна быть немедленно выкуплена государствомъ по самой справедливой оцѣнкѣ, (даже Марксъ см. Neue Zeit., 1894—1895 гг., стр. 305 высказывался за выкупъ земельной собственности. Каутскій же рѣшительно настаиваетъ, что бы обобществленіе средствъ производства было проведено на самыхъ выгодныхъ, для собственниковъ, условіяхъ), но не въ цѣляхъ ея раздѣленія между крестьянами, а, опять таки, въ цѣляхъ созданія сплошныхъ крупныхъ участковъ, допускающихъ интенсивное и усовер-

шенствованное сельское хозяйство. Тѣ же частно-владѣльческія земли, на которыхъ сейчасъ ведется усовершенствованное хозяйство, а также, обслуживающія сельскохозяйственныя, промышленныя предпріятія (сахарные, винокуренные, хлопковые заводы и проч.), остаются за ихъ нынѣшними владѣльцами, но съ такими же ограничительными принципами собственности, какъ и крестьянскія земли, т. е. весь продуктъ, въ видѣ хлѣбовъ (слѣдовательно кромѣ спеціальнаго продукта, идущаго на фабрики, какъ-то: свеклы, хлопка, картофеля и пр) поступаетъ въ распоряженіе государства, которое только выплачиваетъ собственнику, по спеціальному, справедливому расчету, стоимость продукта, снятаго съ земли.

Слѣдовательно предложенная аграрная реформакрайне практично осуществляетъ—съ одной стороны государственную монополію на хлѣбъ, выявляя все количество хлѣба съ крестьянскихъ земель, а съ другой—рѣшаетъ вопросъ относительно некультурнаго, малоземельнаго хозяйства. Онасоставляетъ громадный прогрессъ въ направленіи соціализаціи земли, каковая сумѣетъ осуществиться въ каждый данный моментъ, если окружающія условія, по признанію страны, это позволятъ; и это—безъ всякой ломки въ смыслѣ созданія количества цѣнностей. Съ другой стороны, она не подрываетъ международнаго кредита, которымъ Россія непремѣнно должна пользоваться для созданія своей сельско хозяйственной и фабричной промышленности, такъ какъ она не пускаетъ въ обращеніе безцѣльныхъ демагогическихъ лозунговъ, льстящихъ только толпѣ, но не рѣшающихъ важной проблемы аграрнаго переустройства Россіи.

Итакъ, нами возглашается вмѣсто анархическаго, для современной стадіи общества, а въ дѣйствительности фиктивнаго лозунга «долой частную собственность на землю и передача таковой крестьянамъ» въ обезцѣненномъ, вслѣдствіе ненужной парцеляціи, видѣ, принципъ немедлен-

ной, но постепенной національзаціи всей земли, съ преимущественнымъ правомъ собственниковъ участковъ земли, на работу на ней. Благодаря тому, что государство внесетъ всѣ необходимыя средства для планомѣрной, цѣлесообразной обработки этихъ земель, урожайность настолько поднимется, что даже со своего мелкаго участка крестьянинъ получитъ огромную ренту. Этимъ самымъ, неблагопріятное значеніе для раціональнаго хозяйства мелкоземельнаго участка будетъ совершенно обезврежено, а крестьянинъ, получая, по крайней мѣрѣ, вдвое больше, чѣмъ онъ получалъ при индивидуальномъ хозяйничаніи, перестанетъ быть малоземельнымъ. Государство-же, являясь главнымъ владѣльцемъ хлѣба и производителемъ его, на большей части отчужденной частно-владѣльческой и государственной землѣ, можетъ взять на себя страховку средняго урожая. Тогда вся матеріальная сторона жизни русскаго крестьянства чрезвычайно повысится и пріобрѣтетъ, никогда не мечтавшуюся устойчивость; поэтому проведеніе такой аграрной реформы, которая одна только и даетъ возможность всей этой суммы благъ, даже, не смотря на практиковавшееся длительное ослѣпленіе крестьянскаго здраваго мнѣнія и смысла, кажется, не должно составить большихъ трудностей.

Сохраненіе-же крупныхъ и мелкихъ культурныхъ частновладѣльческихъ имѣній въ нетронутомъ видѣ диктуется и мудрой государственной финансовой политикой, и интересами самаго земледѣлія, ибо они явятся съ одной стороны, контролемъ надъ успѣхомъ, достигнутымъ государственнымъ хозяйничаніемъ, а съ другой—позволятъ сохранить и въ будущемъ, по выраженію Маркса, свой характеръ сознательнаго, научнаго приложенія агрономіи.

Вмѣстѣ съ этимъ, должно приступить къ осуществленію правильнаго переселенія и заселенія Сибири, что должно совершаться въ такихъ условіяхъ. чтобы крестьянину это казалось заманчивымъ и дѣйстви-

тельно выгоднымъ. Съ этой цѣлью должно быть создано культурное крестьянское хозяйство, какъ нѣчто законченное цѣлое; въ программу должно входить: постройка хорошаго крестьянскаго дома, двора съ необходимыми ригами, амбарами, погребами и проч.; надѣленіе достаточнымъ количествомъ скота и орудіями обработки, снабженіе хорошими сѣменами, проведеніе дорогъ, устройство церквей, школъ и пр. На первыхъ порахъ прокормленіе крестьянъ и ихъ семей также должно совершаться за государственный счетъ. Этимъ способомъ будетъ достигнута правильная колонизація Сибири, а также начата правильная разработка ея богатствъ. Никакой разницы нѣтъ между Европейской Россіей и Сибирью: и то, и другое должно всемѣрно эксплоатироваться для блага родины; трудъ въ той и другой части Россіи одинаково почетенъ и необходимъ. Другого способа разрѣшенія безземелья, къ сожалѣнію, не существуетъ.

Принудительное отчужденіе всей помѣщичьей земли и надѣленіе таковой индивидуально безземельныхъ крестьянъ неосуществимо, ибо всей частновладѣльческой земли для этой операціи не хватитъ.

Безпристрастная статистика 1907 г. показываетъ, что для превращенія малоземельныхъ участковъ (дворовъ) въ «достаточно земельныхъ», нужно было бы около 30—35 милліоновъ десятинъ и это считая достаточно земельнымъ участкомъ только такой, въ которомъ возможна правильная культура, въ среднемъ не болѣе 10 десятинъ на дворъ. Всей же частновладѣльческой пахотной земли имѣется въ Россіи 25—32 милліона десятинъ. За протекшіе съ 1907 г. 10 лѣтъ, благодаря приросту населенія, не хватитъ еще, вѣроятно, 20 милліоновъ десятинъ. Если же руководствоваться тѣмъ соображеніемъ, что въ случаѣ принудительнаго отчужденія и парцеляціи, землю захотятъ получить и получатъ часть городскихъ жителей, то вся эта мѣра повлечетъ за собою лишь губительнѣйшія послѣдствія для страны и благосостоянія самихъ же крестьянъ, обезцѣнивши ихъ един-

ственное цѣнное имущество—землю (въ виду невозможности его отчужденія). Такая, безусловно насильственная, мѣра надъ цѣлымъ классомъ русскихъ гражданъ-земельными собственниками, можетъ быть совершена лишь при наличіи государственнаго стимула, а именно безусловной полезности для страны! При отсутствіи въ данной реформѣ этого свойства, отчужденіе частновладѣльческой земли явится лишь простымъ насиліемъ временно сильнаго надъ слабымъ. Нашъ же проектъ сообщаетъ отчужденію—безусловно необходимый ему характеръ полезности и цѣлесообразности и тѣмъ оправдываетъ его.

Нѣтъ, не направленіемъ крестьянства въ сторону наименьшаго сопротивленія, т. е. къ простому, безцѣльному захвату частновладѣльческой земли, можетъ быть и долженъ быть разрѣшенъ аграрный вопросъ въ Россіи, а только планомѣрной и цѣлесообразной національной экономической системой, какъ то: созданіемъ усовершенствованныхъ условій труда, путемъ затратъ какъ на орудія производства, такъ и на улучшеніе методовъ.

Съ этой цѣлью страна должна разсматривать крестьянскую землю какъ ближайшій и важнѣйшій объектъ своей заботы объ интенсификаціи труда вообще, а въ частности въ сельскомъ хозяйствѣ и, конечно, не должна останавливаться предъ дорого-стоющей раціональной постановкой колонизаціи, богатѣйшихъ въ мірѣ, но сейчасъ пустующихъ, земель въ Сибири. Путемъ интенсификаціи крестьянскаго хозяйства будетъ достигнуто повышеніе урожайности крестьянской земли лишь въ Европейской Россіи, по крайней мѣрѣ, на 3 милліарда пудовъ, что видно изъ нижеслѣдующаго расчета: всей крестьянской пахотной земли до реформы имѣется около 130.000.000 десятинъ; къ ней прибавится еще 20.000.000 дес. отчужденной помѣщичьей. Считая, что при многопольной, плодоперемѣнной

культурѣ количество паровой земли будетъ даже вдвое больше, чѣмъ въ Германіи, т. е. 15% вмѣсто 7%, и что подъ разными культурами будетъ находиться около 100.000.000 дес. земли, на которыхъ урожайность повысится на основаніи нашего провѣреннаго опыта, по крайней мѣрѣ, на 40 пуд. съ 1 десят., то и при такомъ скромномъ расчетѣ, національное богатство Россіи увеличится на 4 милліарда пудовъ, цѣнностью около 6—7 милліардовъ рублей золотомъ. Правда, затраты на такую интенсификацію достигнутъ, по меньшей мѣрѣ, 12 милліардовъ рублей, ибо даже при самой цѣлесообразной и экономной, т. е. на самое необходимое, затратѣ, должно считать, что на 1 дес. интенсивнаго хозяйства придется вложить около 100 р. На частновладѣльческое-же сельское хозяйство приходится вкладывать около 200 руб. на дес., не считая выкупа. Такимъ образомъ, для страны тотъ фактъ, что 10—12 милліоновъ культурной частновладѣльческой земли не придется выкупать для отчужденія крестьянамъ, выразится—въ облегченіи бюджета, по крайней мѣрѣ, въ 6—7 милліардовъ рублей. Но громадность капиталовъ, необходимыхъ для «финансированія» вышеизложенной аграрной реформы, не должно служить препятствіемъ къ ея проведенію. Болѣе того, надо полагать, что возвѣщеніе именно этой аграрной программы, основывающейся на стремленіи и расчетѣ увеличенія продуктивности труда, несомнѣннаго, значительнаго увеличенія количества реальныхъ цѣнностей,—внушитъ иностранному и отечественному капиталу, совершенно заслуженную вѣру въ безпредѣльность источниковъ богатствъ и творческихъ силъ Россіи. Поколебленный кредитъ Россіи, предъ блестящими перспективами, быстро будетъ возстановленъ, ибо будутъ указаны объективные способы погашенія и оплаты процентовъ по всѣмъ уже сдѣланнымъ займамъ, а также и по тѣмъ, которые свободная, стремящаяся къ новымъ формамъ жизни, Россія для цѣлаго ряда своихъ неотложныхъ культурныхъ задачъ, принуждена еще будетъ заключить. Если при прежнемъ режимѣ (въ 1916 г.) никто не сомнѣвался въ возмож-

ности, для одного лишь желѣзно-дорожнаго строительства доставать отъ 1½ до 2 милліардовъ рублей ежегодно, то возможно-ли сомнѣваться въ томъ, что необходимые для Великой Русской Аграрной Реформѣ 10—12 милліардовъ руб. (вѣроятно, въ теченіе 10—12 лѣтъ) будутъ съ легкостью добыты? Къ сожалѣнію, нельзя того же самаго сказать объ аграрной реформѣ соціалистовъ революціонеровъ, такъ какъ эта реформа не увеличиваетъ цѣнностей, (всего вѣроятнѣй — уменьшитъ ихъ), а только насильственно перераспредѣляетъ ихъ, и поэтому они встрѣтятъ большія затрудненія въ отысканіи необходимыхъ также для осуществленія ихъ реформы громадныхъ суммъ. Само собою разумѣется, что иностранный капиталъ скептически отнесется не только къ этой части новаго строительства Россіи, но и ко всей странѣ, допускающей подобныя реформы.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, для раціональной и въ согласіи съ принципами научнаго соціализма, аграрной реформы, должно стремиться во 1-хъ объявить всю землю, крестьянскую, государственную и частновладѣльческую національной собственностью, требующей интенсивнѣйшей обработки въ цѣляхъ полученія наибольшаго количества и лучшаго качества продуктовъ. Земли, не удовлетворяющія этому требованію, подлежатъ немедленному отчужденію по справедливой оцѣнкѣ, въ такъ называемый, Государственный Земельный Фондъ, изъ котораго будутъ образовываться крупные сплошные земельные участки, въ цѣляхъ самой совершенной раціональной обработки земли. Во 2-хъ, должно стремиться къ вполнѣ планомѣрной и цѣлесообразной и на широкихъ основаніяхъ колонизаціи Сибири, Туркестана, Киргизскихъ степей и Сѣверныхъ окраинъ Урала, для использованія этихъ земель въ цѣляхъ земледѣлія и эксплоатаціи нѣдръ земли. Въ 3-хъ, въ Россіи должна быть введена незамедлительно монопольная продажа хлѣба, сахара, лѣса, спирта, кожъ, нефти, угля. Въ 4-хъ, необходимо незамедлительное созданіе всей національной хими-

ческой индустріи, необходимой для производства удобрительныхъ туковъ (селитра, томасшлакъ, суперфосфата), отечественнаго производства земледѣльческихъ орудій и машинъ, для совершеннаго освобожденія національнаго земледѣлія отъ иностранной зависимости. Въ 5-хъ, отношеніе къ общинному владѣнію должно быть слѣдующее: его надобно признавать постолько, посколько оно не будетъ мѣшать интенсификаціи хозяйства (см. выше п. 1), хотя очевидно, что съ таковой община начнетъ постепенно исчезать. Въ 6-хъ, къ земледѣльческимъ кооперативамъ отношеніе должно быть слѣдующее: кооперативъ слѣдуетъ считать необходимымъ лучшимъ воспитательнымъ факторомъ для населенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ объективно признать, что ему не достаетъ для проведенія аграрной реформы, въ вышеуказанномъ смыслѣ, элемента принудительности и безусловнаго авторитета. Поэтому, программу аграрной реформы можно, въ особенности на первыхъ порахъ, осуществить лишь государственнымъ порядкомъ, т. е. объявивши ее закономъ и обязательнымъ. Конечно это не исключаетъ возможности во многихъ случаяхъ воспользоваться кооперативами для этой-же цѣли. Въ 7-хъ, необходимо созданіе во всѣхъ нужныхъ мѣстахъ, усовершенствованныхъ элеваторовъ для храненія зерна, съ цѣлью образованія необходимыхъ запасовъ, по крайней мѣрѣ, равныхъ годичному потребленію хлѣба всѣмъ населеніемъ. Этимъ способомъ будутъ достигнуты высокія цѣны на хлѣбъ, раціональная торговля хлѣбомъ и необходимое регулированіе иностраннаго хлѣбнаго рынка. Въ 8-хъ, должны быть выработаны раціональныя ситемы меліораціи неудобныхъ земель, въ 9-хъ, само собою разумѣется, должно быть обращенобольшое вниманіе на выработку спеціалистовъ и распространеніе сельско-хозяйственнаго знанія среди земледѣльческаго населенія.

Въ цѣляхъ именно раціональной и національной аграрной реформы, съ наибольшимъ приближеніемъ къ «соціалистической» должно всѣми силами бороться противъ такихъ программъ, въ которыхъ преслѣдуется отчу-

жденіе государственной, крупной и мелкой частновладѣльческой земли для ея парцеляціи и распредѣленія между мелкими собственниками земли, съ одной стороны безъ всякаго права для нихъ ее отчуждать, а съ другой — безъ дѣйствительнаго права контроля государства надъ способами, орудіями и продуктами производства, и вотъ почему:

1) Это бы повлекло къ обезцѣненію главнѣйшей части имущества земледѣльческаго населенія, такъ какъ лишивши ихъ права производить сдѣлки надъ принадлежащими имъ землями, этимъ самымъ превратили бы землю въ громоздскій, нереализуемый объектъ владѣнія.

2) Потому, что принудительнымъ отчужденіемъ и распредѣленіемъ таковой по мелкимъ клочкамъ не достигается главной цѣли—надѣленіе землей мало-земельныхъ крестьянъ въ достаточномъ количествѣ для культурнаго хозяйства, такъ какъ согласно статистикѣ 1907 г. для надѣленія ихъ землей, понадобилось бы около 50 милліоновъ десятинъ, въ то время, какъ весь частно-владѣльческій и государственный земельный фондъ пахотной земли равенъ не болѣе 40 милліонамъ десятинъ.

3) Такая реформа имѣла бы результатомъ несчастныя послѣдствія для страны, въ томъ смыслѣ, что она лишь увеличила бы непроизводительно, на счетъ интенсивности труда, количество людей, занимающихся земледѣліемъ, и это, путемъ привлеченія городского населенія къ земледѣлію. Такая политика была-бы съ государственной точки зрѣнія въ высшей степени не раціональной, ибо лишила-бы обрабатывающую промышленность необходимаго, для процвѣтанія ея, рабочаго резерва.

4) Потому, что на усовершенствованіе одного лишь крестьянскаго хозяйства, по самому скромному подсчету, потребуется затратить втеченіе 10—12 лѣтъ, около 12 милліардовъ рублей. Государство, затратой

этой суммы, въ значительной степени сократитъ свою эмиссіонную мощность и возможность крупныхъ затратъ на разрѣшеніе другихъ неотложныхъ культурныхъ начинаній. Поэтому интенсификація 10—12 милліоновъ десятинъ частно-владѣльческой земли, частной иниціативой и частными средствами облегчающая задачу страны на 6—7 милліардовъ рублей (не считая огромной, трудно опредѣляемой суммы, необходимой для выкупа частно-владѣльческой земли), должна всемѣрно проводиться и поощряться въ интересахъ русской финансовой политики. Кромѣ того, культурныя хозяйства, (крупныя и мелкія) являются для крестьянства наглядной и образцовой школой для изученія фактическаго, а не теоретическаго прогресса, достигнутаго въ сельскомъ хозяйствѣ; они будутъ, вѣроятно, всегда итти впереди государственнаго земледѣлія, которое только подъ давленіемъ общественной критики принуждено будетъ не слишкомъ отставать отъ частно-иниціативнаго хозяйства.

5) Въ интересахъ крупной сельско-хозяйственной промышленности (свеклосахарной, винокуренной, крахмальной, хлопководства и др.)—крупныя земельныя владѣнія безусловно необходимы. Около 6 милліоновъ десятинъ многоземельныхъ имѣній уже въ настоящее время обслуживаютъ вышеупомянутыя производства; но трезвый народъ, стремящійся къ культурѣ, конечно, значительно увеличитъ потребленіе сахара, всего вѣроятнѣе удвоитъ таковое уже въ ближайшемъ будущемъ. Такимъ образомъ, съ большой степенью приближенія можно указать на площадь въ 10.000.000 десятинъ земли, принадлежащей частнымъ собственникамъ, культурно ее обрабатывающимъ, какъ на необходимую для дальнѣйшаго насажденія и эксплоатаціи крупной сельско-хозяйственной промышленности.

БИБЛІОТЕКА
Института агрон. профессуры